"Кто? Все еще позволяет людям спать по утрам?" Лин Тянь не мог встать в постели, соединил телефон и нетерпеливо сказал.

"О, разве брат Лин Тянь не знает меня?" раздался старческий голос из телефона.

Кто этот человек? Лин Тянь нахмурился, услышав голос, это должен быть пожилой человек, но среди знакомых ему стариков единственным, кто называл себя младшим братом, был Дин Мяо, а Чжоу Лао не стал бы его так называть.

Но Лин Тянь был совершенно уверен, что звонивший не Дин Мяо и не Чжоу Лао, поэтому он не мог предположить, кто это был.

"Я не знаю", - просто ответил Лин Тянь, не желая гадать.

Он очень не любил этот способ вызова. Он не сообщал о своем доме и не позволял людям гадать. Ему нечего было делать, когда он был сыт. Это было очень скучно и неприятно.

"Я Бай Чжэнчу". Человек на другом конце телефона также сделал заявление.

Бай Чжэнчу был очень подавлен. У него была проблема с поиском Лин Тяня. Он хотел использовать молодых людей, чтобы позвонить поближе и разрядить обстановку. Однако он не подумал, что Лин Тянь не был обычным молодым человеком. У того был серый нос.

Лин Тянь хотел разбить себе голову и не мог думать о звонке Бай Чжэнчу. Бай Чжэнчу был главой семьи Бай. О чем нельзя позволить говорить сыну или внуку, а нужно встречаться лично?

Более того, Лин Тянь считает, что отношения с семьей Бай неплохие. Он снова и снова угощал семью Бай едой и питьем. Можно сказать, что он и семья Бай были в похожей ситуации. Этот Бай Чжэнчу лично подошел к двери.

"О, у Бай Лао действительно неторопливое настроение, и он с утра разговаривал с нашими молодыми людьми". Лин Тянь не хотел продолжать гадать, и сказал что-то очень нездоровое.

"Лин Тянь, я знаю, что ты не любишь ходить вокруг да около, я просто сказал, что жители острова хотят тебя видеть". Бай Чжэнчу прямо заявил о цели звонка.

Опять островитянин, что со мной не так? Это для центра досуга?

Сердце Лин Тянь дрогнуло, но на уголке рта появилась улыбка.

Однажды он сказал Цзо Хуншэну, что если островитяне подойдут к двери, то пусть сами себя найдут. Эти островитяне быстро передвигаются.

"Я не знаю ни одного островитянина". сказал Лин Тянь.

"Лин Тянь, ты умный человек. Ты должен знать, почему островитяне ищут тебя. Ты должен быть в курсе. Они интересуются центрами досуга, но Цзоцзя сказал, что некоторые владения центра досуга принадлежат тебе, поэтому попроси их приехать. Спросите ваше мнение, вы этого не забудете." Бай Чжэнчу сказал прямо, он знает, что другие дела с Лин Тянем будут только дальше и дальше.

"Ну, есть такое дело. Раз уж они заинтересовались, увидимся в десять часов, Тяньфу Фанчжуан". Лин Тянь также хотел выяснить, принадлежат ли эти островные государства к

группе Ричжао, и есть ли у них отношения с ниндзя. Это не имеет значения.

"Это ..." Бай Чжэнчу был немного смущен и колебался: "Островитяне заняты, и их расписание уже составлено. Они назначили встречу на 8:30, а встречаются в 10, что многое отложит".

"Бай Лао, я называю тебя Бай Лао, потому что ты побил престиж народа Хуася за границей и был достоин так называться, но твой нынешний подход разочаровывает меня." Линь Тянь холодно сказал: "Здесь место Хуася. Мы будем кивать им головой и соглашаться на договоренности? Ну, они не могут договориться со мной, они любят поговорить. "

Линь Тянь действительно очень расстроился. Некоторые люди лучше разбираются в этих так называемых иностранных друзьях, чем их китайские соотечественники. Действительно, это глупости. За тысячи лет они утратили свою неполноценность.

Линь Тяню очень неудобно делать приятное своим соотечественникам, а так называемым иностранным друзьям, которые настолько несносны и известны как этикет, что этикет пук, а талия не прямая.

На другом конце телефона Бай Чжэнчу некоторое время молчал, затем сказал: "Хорошо, как вы и сказали, в десять часов встретимся у Тяньфу Фаньчжуана".

Линь Тянь положил трубку и посмотрел на время до семи часов. Какой тревожный сон, - снова выругался он.

Умывшись, он пришел в гостиную на втором этаже, кроме Цзыянь и Сяо Мэнсюань, которых там не было.

"Госпожа Эр, сестра и ученик Сун, а также ваша сестра и они?" Линь Тянь непринужденно сел за стол и спросил.

Сяо Мэнсюань еще не ответил, но Цзыянь рассмеялась: "Брат, ты такой жадный? Мы, две красавицы, все еще с тобой?"

"Хехе, сестра Цзыянь пошутила". Сяо Мэнсюань улыбнулся и сказал: "Сестра Сонг и его подмастерья изучали ретрит по резьбе по нефриту, а моя сестра была занята делами компании и ушла куда-то."

"Ах, вот оно что." Линь Тяньцзи вспомнил слова Сун Яньань, и девушка была занята, как всегда.

Он больше ничего не спрашивал, взял еду на столе и вежливо поел.

"Линь Тянь, у тебя есть какие-нибудь планы на сегодня?" Сяо Мэнсюань посмотрела на жующего Лин Тяня и с улыбкой спросила.

"Да так, кое-что". Лин Тянь сказал что-то о встрече с островитянами во время еды.

Цзыянь взглянула на него и спросила, "Семья Цзо дала тебе зал тхэквондо?".

"Да, разве есть какие-то проблемы?" Линь Тянь удивился, почему Цзыянь тоже заинтересовалась залом.

"Я давно хотела открыть салон красоты и здоровья в Лиренфанге, но, к сожалению, не могу

приобрести там недвижимость". В тоне Цзыяня было немного сожаления, а затем он сказал: "Вы действительно хотите познакомиться с жителями островной страны? Я лучше встречу с тобой Го и усилю твой импульс. "

Эта сестра, очевидно, тоже интересовалась клубным домом, гадала, продам ли я клубный дом островитянам, но не знала, но нашла такую неубедительную причину, Линь Тянь посмотрел на нее, просто улыбнулся.

Увидев улыбку Лин Тяня, Цзыянь поняла, что он увидел его осторожные мысли, но она не испугалась, а наоборот, яростно сказала: "Брат, сестра идет, ты посмотри".

"Я тоже хочу пойти на www.wuxiax.com ~ Сяо Мэнсюань тоже присоединился, поднял руку и крикнул, это не был волнующийся мастер.

Оба они уставились на Лин Тяня, и не обещали драться. Линь Тянь вынужден был сказать: "В каком качестве ты идешь, всегда есть поговорка".

"Секретарем", - с улыбкой сказал Сяо Мэнсюань.

"Да, я тоже могу быть твоим секретарем". Цзы Янь моргнул и улыбнулся.

"Эм, делай что хочешь, но на тебе домашняя одежда, тебе нужно переодеться". Лин Тянь вынужден был согласиться.

"Конечно, я все еще использую тебя, чтобы сказать, мы переоденемся сейчас, ты подожди". Двое не стали завтракать и побежали наверх переодеваться.

Линь Тянь молча покачал головой, всего семь часов, какое беспокойство. Но он совершенно не обращал внимания на сложность женского макияжа и переодевания, пока не была допита пятая чашка утреннего чая, эти двое так и не появились.

Нет, Линь Тянь был озадачен. Просто женщины носят на одно белье больше, чем мужчины. Это занимает так много времени. Держа в руках чашку с чаем, он поднялся на третий этаж и уже собирался крикнуть, чтобы спросить, что случилось, как дверь Сяо Мэнсюань внезапно открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2571057>